

Урал, как известно выходит на первое место по СССР по посеву льна. Ныне эти посевы составляют 50 процентов к общему числу занятой льнами площади.

Особенно значительно расширение посевов льна в северо-западной части области, где культура льна сравнительно давно и прочно вошла в севооборот.

Отдельные колхозы этой части Урала довели уже посевы льна до 10 процентов своей посевной площади. И все-таки ныне, глядя на поспевающие льны, жалеют, что не расширили посев еще больше.

Крестьянин-единоличник значительно отстал, но и он крепко держится за посев льна, и тоже жалеет, что «ума не хватило весной посеять побольше».

Уж очень удались нынешние льны. При определении урожая не только колхозник, но и единоличник забывает свою обычную в этих случаях опаску, настороженность. Льнами откровенно хвалятся. «Небывалые, чудесные, редкие» – такие определения льнов слышишь повсеместно в Еловском районе, Сарапульского округа. Люди, привыкшие к новым словам, называют льны «стоцентными», «метровыми».

Такое отношение к посевам льна кажется вполне понятным, когда смотришь на густую ровную зелень с тяжелыми шариками семенных головок. Это становится еще понятнее, наметанный глаз агронома-экономиста переводит нежную красивую зелень в сухие, но не менее красивые цифры: 4 центнера волокна и не менее 4,5 центнера семян с гектара. На рубли это выходит настолько чувствительно, что повышенный интерес крестьянина к «гектарику ленку» легко объясним.

Если к этому добавить, что по контрактации условлено сдать 2,7 центнера волокна и 3,2 центнера семян, то станет ясным повышенный интерес населения к посевам льна. Хватит и для государства сдать и для домашнего использования останется не меньше того, сколько имелось у хозяйства в прошлом.

Но это радужное отношение «к льняным перспективам Урала» сразу снижается, как только «люди дойдут до дела», т. е. заговорят о льнозаготовителях.

Тут отчетливо начинает выпирать миллиметровая заботливость метровым льнам и километровый бюрократизм.

Фокинский льнозавод уже достаточно ясно показал это на деле.

Планировали, согласовывали, давали оргдирективы, пересматривали, утверждали... Установили даже специальный «четыреугольник» волокиты: райколхоз, окрколхоз, Уралколхоз и Льноцентр.

Результат такой четырехугольной опеки получился, как и можно было ожидать, всесторонне печальным. Завод оказался нерентабельным. Размер обработки тресты (2 тысячи тонн) не оправдывает расходов по содержанию дорого стоящих специалистов. И место, выбранное для завода, оказалось неудовлетворительным. При удаленности Фокинского

льнозавода от пристани и железнодорожной станции в транспортировании обработанного волокна довольно заметное влияние оказывает обыкновенная сарапульская телега, чувствительные для седока и колеса мостика и другие особенности дорог безусловно довоенного и даже допотопного качества. При экспортировании в таких условиях концы волокон так сбиваются, что их ни один гребень не берет, и из фабричных центров нередко отклики: «Волокно высшего качества, но сильно испорчено плохим транспортированием».

Четырехугольная опека, как видится, не оправдала себя. Но не может оправдаться и та ребячья беспечность, которая ныне пришла на смену опеке.

Постройка льномяльных пунктов в Крюковском и Дубровском сельсоветах, Еловского района идет чуть не самотеком – безнадзорно и бескредитно.

Районному агроному Рабову, специализировавшемуся по отрасли льнообработки, теперь самая пора работать по подготовке мочильных ям и пунктов по обработке льна. Но сделать этого он и может, так как его неожиданно округ снял для работы... по апробации зерновых культур в трех смежных районах. И хоть бы хны! Со стороны льнозаготовительных организаций, как говорится, «возражений не встречается».

Зато твердости там, где нужна исключительная гибкость, хоть отбавляй.

В прошлом году, например, по тому же Крюковскому сельсовету урожай льноволокна не был таким богатым, как ныне, но льнозаготовители настойчиво проводили твердую политику сдачи условленного по договору количества.

Такая дубовая твердость сказалась разве тем, что единоличник ныне весной большого рвения к расширению посевов льна не обнаружил. Даже от колхозников и колхозниц до сих пор после похвалы льна слышишь плакучие слова: «Как бы по прошлогоднему не вышло – увезут все да еще долгом запишут. Не стоит тогда и дергать его – лен-то».

Только когда большинство точно узнало условия контракции, разговор меняется:

«Выдергать-то – выдергаем, и даже больше сдадим, чем с нас требуется. За этим не постоим, лишь бы не до последней нитки. Пустяк ведь по-домашности требуется. Спор вести не о чем. Только вот насчет обработки надо верхних почесать стальным гребешком. Пусть пошевеливаются веселее да половчее, чтоб всякому охотно было ленок посеять».